

Табл. 3.

**Сведения, представленные директором Псковской Учительской Семинарии
в Церковно-школьный отдел совета управления 5 запасной дивизии**

№	Фамилия	Имя	День, год и место рождения	Место жительства	Имя жены или мужа	Число детей	Религия	Занятие
1.	Архипов	Феодосий	28 января 1881 г. гор. Тотьма Вологодской губ.	г. Псков	Анна	2	Правосл.	Директор Псковской учительской семинарии
2.	Юпашевский	Александр	11 августа 1867 г. пригор. Красное Псковск. г. Опочецкого уезда	г. Псков		4	Правосл.	Законоучитель учительской семинарии
3.	Коноко-тин	Сергей	10 сентября 1881 г. гор. Дорогобуж Смоленской губ, село Василево	г. Псков			Правосл.	Наставник учительской семинарии
4.	Васильев	Аркадий	6 марта 1884 г. гор. Муен, Архангельской губ.	г. Псков	Мария		Правосл.	Наставник учительской семинарии
5.	Дерибин	Василий	25 октября 1885 г. Новгородская губ. Кирилловский у.	г. Псков	Фотина	2	Правосл.	Наставник учительской семинарии
6.	Суетов	Алексей	11 марта 1882 г. Печеры Псковской губ и уезда	г. Псков	Анастасия	1	Правосл.	Преподаватель учительской семинарии
7.	Тепляков	Алексей	10 марта 1862 г. Подавалицы Псковской губ и уезда	г. Псков	Мария	4	Правосл.	Учитель начального училища при семинарии
8.	Петров	Василий	7 марта 1862 г. д. Скоморохово Псковской губ и уезда	г. Псков	Глафира	2	Правосл.	Учитель начального училища при семинарии
9.	Матвеев	Михаил	1 сентября 1871 г.	г. Псков	Анна	4	Правосл.	Учитель начального училища при семинарии
10.	Петров	Григорий	24 января 1898 г. г. Петроград	г. Псков			Правосл.	Письмоводитель семинарии
11.	Грицев	Андрей	26 августа 1875 г. г. Рославль Смоленской губ.	г. Псков	Юлия	2	Правосл.	Фельдшер семинарии
12.	Яичков	Дмитрий	21 октября 1869 г. г. Петроград	г. Псков	Анна	1	Правосл.	Преподаватель семинарии

**ПЕРВЫЕ ШАГИ ТРЕСТА «ЧУВАШКИНО»
В ПРОСТРАНСТВЕ МОЛОДОЙ СОВЕТСКОЙ ЧУВАШСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

М.Н. Григорьева (Чебоксары, Россия)

В 1925 г. Чувашия получила статус автономной республики, что всколыхнуло душу народа, пробудило национальное самосознание. Появилась первая плеяда чувашских ученых, поэтов, писателей, композиторов. Успешно работал национальный театр, чувашский народный хор. В то же время вся советская страна готовилась широко отметить 20-летнюю годовщину революции 1905-1907 гг. В рамках этого события появилось значительное количество произведений искусства на историко-революционную тему. Наиболее впечатляющим из них стал фильм «Броненосец «Потемкин» С.М.Эйзенштейна, что послужило

толчком для создания целой серии кинофильмов на разных киностудиях страны, в том числе и в национальных республиках. В Чувашии в это время еще не было ни кинотехники, ни профессиональных кадров, ни средств для создания своих национальных кинокартин, зато было горячее желание и огромный творческий потенциал самого народа. За дело взялся необыкновенно талантливый организатор, режиссер и основатель чувашского театра Иоаким Степанович Максимов-Кошкинский. Его идею о создании чувашского фильма об истории развития республики поддержал Областной отдел народного образования (Облоно), ведавший в то время вопросами литературы и искусства. К началу 1925 г. И.С. Максимовым-Кошкинским был написан киносценарий под названием «Великие булгары». Однако существовала серьезная проблема выбора производственной базы. Нужно было увлечь этой идеей столичных кинематографистов, в первую очередь, ленинградских, известных своей помощью национальным республикам. В мае 1925 г. Облоно предложил дирекции «Севзапкино» (впоследствии «Ленфильм») исторический сценарий о болгарском прошлом чувашей. После двух доработок, связанных с сокращением материала, сценарий был принят. В последнем варианте фильм стал называться «Волжские бунтари». Основные события фильма разворачивались вокруг Исмелевского восстания крестьян в 1906 г. Фильм включал пролог и эпилог. В прологе была показана дореволюционная Чувашия, в эпилоге – послереволюционная, отражающая дальнейшие перспективы развития чувашского народа. Фильм снимался на киностудии «Севзапкино». Режиссером фильма стал П. Петров-Бытов, оператором – С.С. Лебедев (который, кстати, оставил свои воспоминания о работе над этим фильмом)[6, с.6], художником – И. Бриф. На главные роли в фильме были приглашены русские актеры Т. Годлевский, П. Кириллов, П. Подвальный, А. Горюнов и др. В фильме были заняты и чувашские молодые актеры – Т. Юн, Г. Парне, И.С. Максимов-Кошкинский, И. Рублев. Важную роль в монтаже сыграл Ю.Н. Тынянов – ученый-литературовед, писатель. По его настоянию были изъяты излишне натуралистические сцены, более строго выдержана главная сюжетная канва. Финансирование работ шло при долевом участии ЧАССР. «Севзапкино» запросило от ЧАССР 25 тыс. рублей при сметной стоимости фильма 62.790 тыс. рублей. Со своей стороны «Севзапкино» предоставляло Чувашии 1-2 копии фильма с чувашскими титрами, а сам фильм было решено выпустить под маркой совместного производства «Севзапкино» и «Чувашкино», что и было сделано. Вопрос о финансировании фильма был заслушан на заседании президиума Исполкома в июле 1925 г. Вскоре средства были найдены. Первый общественный просмотр фильма состоялся в Чебоксарах накануне дня автономии 22 июня 1926 г. В ноябре 1926 г. фильм демонстрировался в Москве одновременно в наиболее престижных кинотеатрах «Колос», «Горн», «Уран», «Молот» [1, с. 100].

Первый чувашский кинофильм привлек к себе внимание как центральной, так и местной печати, где шло обсуждение на предмет художественных качеств фильма и оценки самого факта появления картины. Большинство критиков расценивало выход фильма как значительное достижение чувашской культуры, в печати публиковались восторженные отклики зрителей [5]. Однако оценка художественных достоинств киноленты была не столь одобрительной. Об этих недостатках говорил и сам И.С. Максимов-Кошкинский, отмечая, что их было два: первый – изобилие национальных обрядов..., второй – неудачное сочетание подлинно исторических событий с авторским вымыслом. В прессе также отмечалось, что картина была перегружена сюжетным материалом. Обобщить этот материал, художественно осмыслить его неопытным чувашским кинематографистам было еще не под силу. Были и мелкие просчеты, в частности, озвучивание фильма сопровождалось не национальными мелодиями, а популярной музыкой 1920-х годов. И все-таки, первый чувашский фильм был выпущен на экраны страны и прекрасно принят зрителями.

Вскоре появилась идея создания второго чувашского фильма, который должен был доказать жизнеспособность «Чувашкино». И.С. Максимов-Кошкинский решил создать свой национальный, говоря современным языком, «кинобоевик», который бы дал определенную экономическую прибыль для создания материально-технической базы «Чувашкино». За основу сценария был взят сюжет сказки Н.М. Гарина-Михайловского «Зора». На экраны фильм вышел под названием «Сарпиге». Из сценария были убраны сказочные мотивы, введена и усиленна социальная тема, удачно переработан образ Зоры – Сарпиге. Фильм повествовал о любви крепостной девушки и ее барина. Режиссером фильма стал О. Фрелих, ассистентами – Г. Левкоев и В.В. Массино, оператором – Винклер. Впервые в основном составе картины играли чувашские актеры.

Премьера фильма состоялась 12 марта 1927 г. в Москве. В Чебоксарах демонстрация фильма началась 24 апреля 1927 г. Профессиональная критика встретила фильм одобрительно и оценила довольно высоко. И.С. Максимова-Кошкинского уже не устраивала черно-белая лента, и он попытался окрасить ее в определенные цвета. Например, в эпизодах ночного луга пленка была окрашена в сине-голубой цвет, а сцены пожара в оранжево-красный. Эффект был потрясающий, зрители – в восторге! [2, с.5] Фильм «Сарпиге» демонстрировался и за рубежом. Кстати, в фондах Чувашского национального музея хранятся фотокопии материалов по тресту «Чувашкино», среди которых находится и фотокопия с обложки германского журнала «J-J» с кадром из этого фильма. Более прохладно новую работу приняли чувашские зрители, которые восприняли сюжет как оторванное от реальной жизни действие. Поведение Сарпиге и сам ход событий противоречили национальному характеру и мировоззрению чувашей. Все эти недостатки фильма

были связаны с отсутствием национальных кадров и с непривычными для театральных актеров методами поккадровых съемок. Все же цель, поставленная И.С. Максимовым-Кошкинским, была достигнута. Фильм «Сарпиге» при исполнительный смете 37 тыс. рублей был продан «Совкино» за 50 тыс. рублей [3, с.3], что дало возможность в 1927 г. приступить к съемке одновременно двух фильмов: документального – «Страна Чувашская» и художественного – «Черный столб». Документальная картина «Страна Чувашская» посвящалась 10-летию Октябрьской революции и должна была отразить достижения чувашского народа в области экономики, образования и культуры за этот период. Режиссером фильма был назначен московский журналист В. Королевич. Им была проделана большая подготовительная работа, которая, к сожалению, не увенчалась успехом. Фильм был построен на сюжетах из жизни дореволюционной Чувашии, в основном негативных ее сторонах. Премьера фильма состоялась 24 октября 1927 г. в Москве. И.С. Максимов-Кошкинский, занятый на съемках фильма «Черный столб», не имел возможности контролировать работу московского режиссера. Первый раз он увидел картину во время сдачи. На обсуждении И.С. Максимов-Кошкинский обвинил В. Королевича в том, что он включил в картину надуманные, неумело организованные кадры. Между ними состоялся резкий, нелестный разговор. Местной печатью и зрителями фильм был воспринят как клевета на чувашский народ и быстро сошел с экрана.

На съемках «Черного столба» была создана совсем другая атмосфера. И.С. Максимов-Кошкинский заражал своей неумолимой энергией, талантом, сметливостью всю съемочную группу. Сценарий этого фильма был посвящен реакции, наступившей после революции 1905-1907 гг. К работе было привлечено много чувашских актеров: Т. Юн, П. Осипов, Г. Парне, И. Рублев и др. Режиссером был назначен Б. Шелонцев, ассистентом – Г. Парне, оператором – Г. Егиязаров. Основным недостатком фильма, по мнению критики, был слабый сценарий. Но режиссерская работа и работа оператора заслужили одобрение, стал заметен возросший уровень актерского мастерства [4, с. 51].

Все последующие фильмы, снятые трестом «Чувашкино», были посвящены послереволюционной жизни Чувашии. Изменение человека, перестройка его сознания, появление новых духовных ценностей стали основным предметом исследования нарождающегося в новых условиях киноискусства.

1. Антонов М.К. Из истории «Чувашкино» // Ученые записки Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ЧНИИ): Искусствоведение. - Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1967. Вып.35.
2. Антонов М.К. Из истории студии «Чувашкино» // Советская Чувашия. – 1995. – 26 августа.
3. Антонов М.К. Из истории студии «Чувашкино» // Советская Чувашия. – 1995. – 31 августа.
4. Сидорова А.П. К истории «Чувашкино» // Ученые записки ЧНИИ: Искусствоведение. - Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. Вып.57.
5. Чувашский кинематограф // Сунтал. – 1926. - №9.
6. Янгиров Р. «Волжские бунтари»: как создавался первый фильм о Чувашии // Молодой коммунист. – 1987. – 27 августа.

ИЗ ПСКОВА В КАРЕЛИЮ

А.В. Филимонов (Псков, Россия)

По итогам «зимней» войны между СССР и Финляндией и в соответствии с советско-финским договором от 12 марта 1940 г. к СССР отошла территория Карельского перешейка с г. Выборгом, Выборгским заливом и островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Соуярви, ряд островов Финского залива, территория восточнее Меркярви с г. Коулаярви, часть островов Рыбачьего и Среднего. Карельский перешеек с г. Выборгом и Выборгским заливом, г. Кексгольм (в 1948 г. переименован в Приозерск) вошли в Ленинградскую область РСФСР. Часть территории была включена в Карельскую АССР, преобразованную в том же 1940 г. в Карело-Финскую ССР и вышедшую в связи с этим из состава РСФСР. Практически все население Западной Карелии, отошедшей от Финляндии к СССР, мигрировало в Финляндию: еще в 1939 г. из района Карельского перешейка выехало 426 тыс. финнов, а в 1940 г. миграция в основном завершилась [4, с. 6, 11, 138].

На отошедшей к РСФСР территории Карельского перешейка были образованы три новых района Ленинградской области: Каннельярвский, Койвистовский и Раутовский, г. Териоки преобразован в самостоятельную административно-территориальную единицу, город областного подчинения [3, с. 13]. Поскольку коренное население эти территории покинуло, они стали заселяться выходцами из других республик и областей страны, в том числе из Псковского края, являвшегося в довоенные годы частью Ленинградской области.

В мае 1940 г. Ленинградский облисполком и бюро Ленинградского обкома ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по освоению территории Карельского перешейка, отошедшего к Ленинградской области», установив для районов области контрольные цифры переселения колхозных хозяйств на новые территории. Во исполнение решения областных организаций 21 мая 1940 г. совместное постановление «О переселении колхозных хозяйств на Карельский перешеек» приняли Псковский окрисполком и